

Л. И. БУШУЕВА

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
г. Чебоксары, Россия*

ORCID: 0000-0002-1132-7055, niclub7@gmail.com

Проблемы музыкознания в исследованиях Михаила Кондратьева

Музыковед Михаил Григорьевич Кондратьев известен в научных кругах России как автор свыше пятисот публикаций, в том числе ряда монографий. В его исследованиях чувашского музыкального фольклора разработана оригинальная методология, введены в научный оборот чувашского и регионального музыковедения такие категории, как квантитативная ритмика, афористическая песенная сюжетика, музыкальные диалекты, многослоговая форма, Волго-Уральская музыкальная цивилизация. В монографиях и статьях, посвящённых профессиональному искусству, им рассматривается творчество чувашских композиторов разных поколений – от основоположников до современных, разработаны вопросы стиля, жанра, формы, тематики, музыкального языка. Михаил Кондратьев является не только авторитетным учёным, но и создателем научной школы чувашского музыковедения. Автор статьи представляет основную проблематику его исследований, наряду с научной составляющей затрагивая также педагогическую и общественную деятельность.

Ключевые слова: музыковед Михаил Кондратьев, чувашское музыковедение, региональное этномузыковедение, традиционное и профессиональное музыкальное искусство, Волго-Уральская музыкальная цивилизация.

Для цитирования: Бушуева Л. И. Проблемы музыкознания в исследованиях Михаила Кондратьева // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 8–15. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.008-015.

LYUBOV I. BUSHUEVA

*Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences
Cheboksary, Russia*

ORCID: 0000-0002-1132-7055, niclub7@gmail.com

Musicological Issues in the Research Works of Mikhail Kondratyev

Musicologist Mikhail Grigoryevich Kondratyev is known in the scholarly circles of Russia as the author of over five hundred publications, as well as a number of monographs. In his research of Chuvash folk music, he developed an original methodology and brought numerous categories into scholarly circulation of Chuvash and regional musicology, such as quantitative rhythm, aphoristic song plot line, musical dialects, polysyllabic form and the Volga-Urals musical civilization. The monographs and articles devoted to professional art examine the musical legacy of the Chuvash composers of various generations – from the founders to contemporaries, and elaborate on questions of style, genre, form, thematicism and musical language. Mikhail Kondratyev is not only an authoritative scholar, but also the creator of the academic school of Chuvash musicology. The author of the article presents the main problem range of his research, also touching upon pedagogical and social activities, along with the scholarly component.

Keywords: musicologist Mikhail Kondratyev, Chuvash musicology, regional ethnomusicology, the art of traditional and professional music, the Volga-Urals musical civilization.

For citation: Bushueva Lyubov I. Musicological Issues in the Research Works of Mikhail Kondratyev. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 4, pp. 8–15. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.008-015.

Учёному, педагогу, общественному деятелю Михаилу Григорьевичу Кондратьеву принадлежит более пятисот публикаций, из них около двадцати составляют монографии по музыкальному искусству. Его научная деятельность связана с регулярными выступлениями на международных и всероссийских научных конференциях в Чебоксарах, Москве, Санкт-Петербурге, Таллине, Йошкар-Оле, Казани, Ижевске, Саранске, Астрахани, Уфе, Саратове, лекциями в ведущих консерваториях России. Член диссертационных советов Казанской и Новосибирской консерваторий, он выступает экспертом по вопросам теории и истории музыки Чувашии и республик Волго-Уральского региона, оппонировать на защитах кандидатских и докторских диссертаций в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Казани. В трудах М. Г. Кондратьева разработана стройная система научных понятий, на которую опираются исследователи различных регионов России и стран ближнего зарубежья.

Отправной точкой для него в науке стала музыкальная фольклористика, открывшаяся ему прежде всего в полевых, организуемых в 1970-е годы Чувашским государственным институтом гуманитарных наук (ранее – Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики) экспедициях по районам Чувашии, Татарии, Башкирии, Оренбургской области. Запись чувашских песен, последующая расшифровка, скрупулёзный анализ записей предшественников, изучение и систематизация, научные выводы и обобщения были основными занятиями учёного в 1970–1990-е годы. Вышли составленные им фольклорные сборники «Анатри чăвашсен юрисем» [24; 25] и «Анат енчи чăвашсен юрисем» [26], представляющие собой собрания ранее не публиковавшихся самобытных диалектных разновидностей чувашского фольклора. Богатейший материал, сотни образцов тщательно анализировались с целью выявления их структурных и содержательных закономерностей, обдумывались оптимальные для традиционной музыки приёмы нотной записи и транспозиции. Чувашская народная музыкально-поэтическая система во всём разнообразии проявлений составляющих её компонентов нашла разработку в сотнях статей, ряде монографий, диссертационных исследованиях.

Необычные свойства чувашской музыкальной ритмики, её самобытность и оригиналь-

ность были отмечены исследователями более ста лет назад. Это утверждение как своего рода аксиома никем не оспаривалось. Но также не было и попыток определить природу явления, выявить его суть. Размышления учёного о метроритмической системе чувашских народных песен вылились сначала в отдельные статьи, затем в книгу «О ритме чувашской народной песни: к проблеме количественности в народной музыке» [13] и кандидатскую диссертацию. Изящное и неожиданное применение известной в литературе концепции количественности к музыкальному мышлению современного народа позволило не только объяснить ритмически сложные фигуры национального искусства через понятия и категории общей теории ритма, оно поставило музыкальную культуру чувашей в контекст мировой культуры, в один ряд с древними и средневековыми поэтическими традициями Азии и Средиземноморья: Индии, Ирана, Древней Греции и Рима. Автора поддержала профессура Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, где в 1984 году состоялась защита кандидатской диссертации, – научный руководитель, кандидат искусствоведения И. М. Вызго-Иванова, выступивший оппонентом видный теоретик народного искусства И. И. Земцовский, другие учёные. Откликнулись и представители столичной школы: со слов крупнейшего специалиста по ритму, доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории В. Н. Холоповой, «доказательство существования количественной системы не в “Илиаде” и “Одиссее”..., а в культуре XX века следует оценивать как “мировое открытие”» (цит. по: [19, с. 166]). Сегодня, как отмечает Е. М. Смирнова, некогда подвергаемая сомнению местными музыкантами «гипотеза о данном регионе как зоне количественности, впервые высказанная М. Кондратьевым при изучении ритмики чувашской народной песни... с установлением количественных норм в татарской музыкально-поэтической традиции получает убедительное утверждение» [27, с. 432]. Выработанные же учёным собственные приёмы нотации народных напевов, поддержанные ещё в 1990-е годы видным российским фольклористом Э. Е. Алексеевым¹, используются повсеместно, их признают и на них опираются фольклористы Волго-Уральского региона².

Не одно десятилетие Кондратьев планомерно разрабатывал проблему параллелей этниче-

ских культур, обратив своё внимание на песенный фольклор соседних поволжских народов – марийцев, удмуртов, мордвы, татар, башкир, затрагивая также древние истоки болгар и венгров. Его исследовательский подход, по мнению известного музыковеда Г. Л. Головинского, оппонента по защите докторской диссертации, состоявшейся в 1995 году, сочетает «основательность изучения... проблемы и осторожность в выводах» [6, с. 81]. Чувашская народная система, тщательно изученная в исторической эволюции, – своеобразная точка отсчёта в выявлении центростремительных свойств, присущих в разной мере культурам, и определении их «удельного веса» в общей региональной системе. Посвящённые ей книги «О ритме чувашской народной песни: к проблеме количественности в народной музыке» [13], «Чувашская *çавра юрă* и её татарские параллели» [18], «Чувашская музыка: от мифологических времён до становления современного профессионализма» [17] убедительно доказывают глубокую структурированность всех входящих в систему компонентов и существование в ней ряда региональных свойств. Помимо безусловной научной ценности, учёные видят в этих работах высокий духовный смысл, «большое воспитующее значение», увлекательность [3, с. 83], обращение к проблемам немusicalного порядка: философским, нравственно-этическим, экзистенциальным или онтологическим [2, с. 108].

Каждый труд уникален не столько исследуемым материалом, совершенно новым и неизученным, сколько оригинальной передовой методологией теоретической реконструкции, выводящей на общечеловеческий уровень, в широкие временные пространства³. Вслед за исследованием ритмической системы концепцией общекультурного уровня признано изучение феномена народно-песенной поэзии *ёавра юрă*, аналоги которой существуют в ряде восточных культур, прежде всего татарской, а также в мировых традициях персидской, японской, индийской, корейской поэтической афористики.

Наблюдения, выявляющие в культуре чувашской неповторимо своеобразные и в то же время близкие другим народам мира черты, хорошо знакомы научной элите Москвы, Санкт-Петербурга, Волго-Уральского региона, на них часто опираются коллеги из других республик, видя в этом перспективу для своих исследований⁴. Значимость данных трудов признают в Казани:

«Нет сомнения, что М. Г. Кондратьев – самый цитируемый музыкальный учёный региона, один из наиболее цитируемых (прежде всего в области этномузикологии) в масштабе нашей страны» [4, с. 87].

Исследователем впервые в региональной фольклористике введены в научный оборот и обоснованы фундаментальные понятия количественной ритмики, афористической песенной сюжетики, музыкальных диалектов, южночувашского лада, многослоговой формы. Упорядочение этих сведений и рассмотрение их на принципиально ином уровне – как единой целостной метакультуры, названной по примеру абстракций современной науки Волго-Уральской музыкальной цивилизацией, – осуществлено в монографии «Чувашская музыка в зеркале параллелей» [16]. Среди множества трудов, созданных в русле современной музыкальной фольклористики, данное исследование весомо и доказательно позиционирует в новом ракурсе традиционное музыкальное искусство чувашского народа и всего региона в целом, представляя «автора как одного из самых ярких российских музыковедов-этномузикологов, имеющего на многие вопросы свой глубоко профессиональный и научно оригинальный взгляд»⁵.

Фольклористический вектор научной деятельности Кондратьева имеет большой практический выход. Необычайно ценный материал составленных им антологий чувашских народных песен 1980–1990-х годов, дополненный вышедшими уже в XXI столетии новыми книгами: переизданием дореволюционного сборника В. А. Мошкова [20] и рукописного наследия талантливейшего фольклориста, репрессированного в советские годы, Т. П. Парамонова «Чувашские народные песни» [23], – служит источником вдохновения для местных композиторов и фольклористов. Не теряет своего значения книга «*Çёр çавра юрă*» («Сто строф»), её второе издание на трёх языках в великолепном полиграфическом исполнении, с глубокими, многозначными иллюстрациями художника С. Н. Михайлова-Юхтара [28] достойно представляет национальную ветвь афористической поэзии. Существенно повлиял Кондратьев и на фольклорное движение: при его поддержке в 1989 году открылось фольклорное отделение в Чебоксарском музыкальном училище имени Ф. П. Павлова, создан класс обучения игре на старинных чувашских шлемовидных гуслях

кёсле в Чебоксарской детской музыкальной школе № 4 имени В. А. и Д. С. Ходяшевых. Несколько десятилетий он плотно сотрудничает с кафедрой этномузыкологии Казанской консерватории, с Республиканским дворцом культуры и народного творчества (ранее – Республиканский дом народного творчества, Чебоксары), планомерно проводя лекции и семинары-практикумы.

Однако Кондратьев – совсем не учёный одной темы, пусть даже и такой безграничной, как традиционная музыкальная культура. Довольно долго он работал в одном из самых непростых искусствоведческих жанров: писал ежегодные обзоры музыкальных событий Чувашии. Деятельность «летописца» музыкальной культуры республики оказалась необычайно полезной, она позволила музыковеду быть в курсе происходящего в творческой жизни, знать актуальные новости от ведущих музыкальных организаций. Как член Союза композиторов СССР (с 1978 года) Кондратьев принимал участие в обсуждении новых сочинений на съездах, пленумах, Днях культуры, где от него ожидали профессиональной оценки того или иного события. Впечатления выливались не только в научные обзоры и исследовательские статьи: накопленный богатый опыт сосредоточен в огромном количестве критико-публицистических работ – рецензий, заметок, интервью, статей в газетах и журналах.

Профессиональное музыкальное искусство Чувашии во всех его основных направлениях – композиторском творчестве, исполнительской области, сфере профессиональной подготовки – наряду с фольклором получило в его трудах обширную и глубокую разработку⁶. В разнообразных в жанровом отношении работах – от обширных монографий до статей, учебных пособий и буклетов – охарактеризованы основные жанры опус-музыки, творчество мастеров, музыкальных коллективов, история образовательных учреждений. Нет ни одного композитора Чувашии, которого бы не затронул в своих исследованиях Кондратьев. Большой ряд статей-персоналий связан с известными представителями исполнительского искусства. Немало работ обзорного характера посвящены актуальным проблемам национального и международного, общего и индивидуального, истории и современности, тенденциям развития чувашского искусства в широком музыкально-эстетическом контексте. Затронуты вопросы стиля, жанра, формы, тематики, музыкального языка;

глубокий анализ творчества мастеров разных поколений позволил выявить типологические для национальной композиторской школы черты. Введены ключевые для понимания творчества мастеров второй половины XX столетия понятия стилей («национально-традиционного», «национально-нетрадиционного» и «внечувашского»), дифференцированных по интонационным истокам [15].

Исследуя музыкальную культуру советского времени, учёный восстанавливает подлинную историю чувашской музыки, опираясь на обширную источниковедческую базу и уникальные материалы, ставшие доступными после «архивной революции» начала 1990-х годов. Многие переосмыслены в уже имеющихся знаниях и существующей «мифологии», к общепринятым в советский период противоречиям найдены новые подходы и оценки. Круг рассматриваемых тем широк, в него вовлечены представители разных профессий творческой интеллигенции Чувашии: литераторы, театралы, мастера изобразительного искусства.

Поднятый Кондратьевым большой пласт новых документов лёг в основу трилогии – монографий, посвящённых биографии и творчеству крупных деятелей первого поколения чувашских профессиональных музыкантов: Ф. П. Павлова [11], С. М. Максимова [14], В. П. Воробьёва [12]. Богато иллюстрированные издания с большим количеством фотодокументов, нотных примеров, вышедшие в престижной серии чувашского книжного издательства «Замечательные люди Чувашии», масштабно осветили период становления национального профессионального искусства и вызвали благодарные отклики в России и за рубежом (см.: [7]). По инициативе музыковеда впервые издаётся собрание сочинений выдающегося чувашского композитора довоенного времени Г. В. Воробьёва. Заявившим о себе во второй половине XX столетия композиторам Г. Я. Хирбю, Ф. М. Лукину, В. А. Ходяшеву, А. Г. Васильеву и другим посвящён целый ряд составленных и отредактированных музыковедом изданий монографического характера. В них внимательному читателю открывается много нового, а сами герои книг, по мнению специалистов, предстают в новом свете⁷.

Глубину представлений о национальном искусстве усиливают книги и буклеты, показывающие основные этапы возникновения и развития старейших музыкальных организаций

республики: Государственного ансамбля песни и танца, Детской музыкальной школы № 1 имени С. М. Максимова, Чебоксарского музыкального училища имени Ф. П. Павлова. Перу музыковеда принадлежат разделы о музыкальном искусстве в коллективных монографиях по истории и культуре чувашского народа, сотни статей в энциклопедических изданиях. Многолетние наблюдения и собранные воедино факты позволили ему переосмыслить и сформулировать по-своему новую, целостную периодизацию «всеобщей» истории чувашского музыкального искусства. В неё органично вписались реконструированные учёным сквозь толщу тысячелетий древние этапы развития, просветительские преобразования конца XIX века, наблюдения над искусством Нового и Новейшего времени. Публикации и выступления Кондратьева каждый раз удивляют эрудицией, широтой культурологического контекста, оригинальностью понимания заявленной темы. В них много отсылок к мировому искусству прошлого и настоящего, к поэзии, философии. Как авторитетного искусствоведа его часто приглашают на различные мероприятия: творческие презентации, открытия выставок, желая услышать профессионально точные, ёмкие характеристики в области художественной культуры. Пропагандируя чувашское искусство, Михаил Григорьевич часто выступает на радио, телевидении, в периодической печати, на совещаниях по вопросам искусства и культуры, где демонстрирует глубокую

компетентность понимания проблем, ясность и аргументированность суждений, увлечённость и незаурядный дар рассказчика⁸. Подлинный профессионализм, безупречная логика, научная взвешенность и продуманность идей позволяют ему иметь и высказывать по многим вопросам своё независимое мнение, порой идущее вразрез с официальной точкой зрения.

Научные изыскания Михаила Григорьевича успешно сочетаются с педагогической деятельностью. Долгое время он преподавал в Чебоксарском музыкальном училище имени Ф. П. Павлова. В настоящее время богатый опыт накопленных знаний профессор передаёт студентам Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, аспирантам по специальности «музыкальное искусство» кафедры теории и методики музыки этого же вуза. О нём – научном руководителе кандидатов искусствоведения И. В. Даниловой [8], С. В. Ильиной [9], Л. И. Бушуевой [5] – говорят как о создателе научной школы чувашского музыковедения.

Доктор искусствоведения, профессор Михаил Григорьевич Кондратьев полон творческих идей и не мыслит себя вне науки. Автор неожиданных исследовательских находок и мастер оригинального решения новых проблем занимается работой, суть которой – в минимуме рутины, неповторимости каждой новой задачи и возможности новых открытий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ещё в 1990 году Э. Е. Алексеев отмечал по поводу нотирования народных напевов: «Что касается способов указания оригинальной высоты звучания, то их существует несколько. Некоторые нотировщики приводят реальную высоту исходного тона мелодии сразу после первых ключевых обозначений в виде взятой в скобки целой ноты или ромбовидной нотной головки (иногда затенённой, как в двухтомном сборнике “Песни низовых чувашей” М. Г. Кондратьева – Чебоксары, 1981, 1982)» [1, с. 64].

² Подобную систему нотации с применением квадратных головок использует в своих сборниках специалист по удмуртскому фольклору, доктор искусствоведения И. М. Нуриева [21; 22].

³ А. Г. Юсфин, его научный руководитель в годы учёбы в Казанской консерватории, размышляя о найденном М. Г. Кондратьевым методе, оценил его следу-

ющим образом в письме 2010 года: «Ваша чувашская история поразила меня не только своими интереснейшими фактами и свидетельствами, но, прежде всего, – методологией, открывающей большие возможности проникновения в историю музыкальной культуры едва ли не до “её дна”. В этой методологии мне увиделось нечто сходное с тем, что когда-то разработал палеонтолог Кювье, по одной найденной кости восстанавливая весь организм. Может быть, имеет смысл описать разработанную Вами технологию работы по восстановлению вроде бы навсегда утраченного прошлого? Впрочем, можно предположить, что каждая другая культура потребует и своей методологической версии. И, конечно, я сильно порадовался за библиографический справочник. Насколько могу судить, мало кто из Вашего поколения учёных может предьявить что-либо подобное. Желаю Вам продолжать пополнять

его» (из личной переписки М. Г. Кондратьева).

⁴ Из письма кандидата искусствоведения Хатиры Гасанзаде (Баку): «Прочитала с огромным интересом Вашу книгу о «завра юрă». Как Вы отмечаете, есть параллели и с азербайджанскими песенными текстами <...> Ваши исследования хорошо известны в Баку, азербайджанские музыковеды нередко ссылаются на них» (из личной переписки М. Г. Кондратьева).

⁵ Из рецензии А. Л. Маклыгина на издание: [16].

⁶ В этом отношении М. Г. Кондратьев, несомненно, выступает преемником первого чувашского музыковеда Ю. А. Илюхина (1925–2014), на новом витке и с иным размахом исследовавшим проблемы, затронутые в трудах предшественника.

⁷ И. В. Митта. Отзыв о книге «Филипп Лукин. Музыкант. Общественный деятель. Сборник статей, воспоминаний, материалов» (из личной переписки М. Г. Кондратьева).

⁸ М. Г. Кондратьев ведёт большую общественную работу в качестве советника Главы Чувашской Республики, члена Комиссии по Государственным премиям в области литературы и искусства при Главе Чувашской Республики, члена правления Союза композиторов Чувашской Республики. Удостоен почётных званий: заслуженный деятель искусств Чувашской Республики (1991), заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2001); лауреат премии Комсомола Чувашии в области науки и техники (1982), лауреат Государственной премии Чувашской Республики в области литературы и искусства (2004); академик Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики (1994), Международной академии наук педагогического образования (1999). Удостоен медали Ордена «За заслуги перед Чувашской Республикой» (2008).

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Э. Е. Нотная запись народной музыки: теория и практика. М.: Советский композитор, 1990. 168 с.
2. Артемьев Ю. М. Исторические судьбы завра юрă // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. 1997. № 6. С. 107–110.
3. Бояркин Н. И. Из отзывов о трудах М. Г. Кондратьева // Михаил Григорьевич Кондратьев: библиографический справочник. Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 2008. 90 с.
4. Бражник Л. В. Национальная художественная культура в трудах чувашских искусствоведов // Гуманитарные науки в истории и современном развитии общества. Чебоксары, 2006. С. 84–90.
5. Бушуева Л. И. Феномен обработки чувашской народной песни в творчестве композиторов: к проблеме композиторского фольклоризма: дис. ... канд. искусствоведения. Чебоксары, 2008. 269 с.
6. Головинский Г. Л. Из отзывов о трудах М. Г. Кондратьева // Михаил Григорьевич Кондратьев: библиографический справочник. Чебоксары, 2008. С. 81.
7. Голубчикова М. В. Рецензия на: М. Г. Кондратьев. Композиторы Воробьёвы. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2006. 336 с. // Чувашский гуманитарный вестник. 2007. № 1. С. 204–208.
8. Данилова И. В. Этапы развития чувашской профессиональной музыки: к проблеме становления национальной композиторской школы: дис. ... канд. искусствоведения. Чебоксары, 2002. 253 с.
9. Ильина С. В. Ритмические основы традиционного песенного творчества волжских татар и чувашей: к проблеме формульности: дис. ... канд. искусствоведения. Чебоксары, 2004. 150 с.
10. Илюхин Ю. А. «Всюду правда...» // Российская музыкальная газета. 2003. № 9. С. 7.
11. Кондратьев М. Г. «Гора золотая...». Фёдор Павлов и его время. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2017. 399 с.
12. Кондратьев М. Г. Композиторы Воробьёвы. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2006. 336 с.
13. Кондратьев М. Г. О ритме чувашской народной песни: к проблеме количественности в народной музыке. М.: Советский композитор, 1990. 144 с.
14. Кондратьев М. Г. Степан Максимов: музыкант-просветитель. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2010. 319 с.
15. Кондратьев М. Г. Стилиевые поиски в камерно-инструментальном творчестве композиторов Чувашии // Чувашское искусство. Поиски и решения: сб. ст. Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. Чебоксары, 1983. С. 35–63.
16. Кондратьев М. Г. Чувашская музыка в зеркале параллелей: к проблеме Волго-Уральской музыкальной цивилизации. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2018. 447 с.
17. Кондратьев М. Г. Чувашская музыка: от мифологических времён до становления современного профессионализма. М.: Пер Сэ, 2007. 288 с.
18. Кондратьев М. Г. Чувашская завра юрă и её татарские параллели. Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 1993. 80 с.

19. Макарова С. И. «Удивительно, как он смог столько сделать...» (М. Г. Кондратьев) // Мастера музыкального искусства: очерки. Чебоксары, 2009. С. 164–174.
20. Мошков В. А. Мелодии Волго-Камья. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2011. 366 с.
21. Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 1995. Вып. 1. 232 с. (Удмуртский фольклор).
22. Нуриева И. М. Песни завятских удмуртов. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук, 2004. Вып. 2. 332 с. (Удмуртский фольклор).
23. Парамонов Т. П. Чувашские народные песни. Чебоксары: Чувашский гос. ин-т гуманитарных наук, 2012. 368 с.
24. Песни низовых чувашей [Анатри чăвашсен юррисем]. Кн. 1 / сост., предисл., коммент., указатели М. Г. Кондратьева; подгот. к печати чуваш. поэт. текстов и рус. пер. М. Г. Кондратьева и Е. С. Сидоровой. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1981. 144 с.
25. Песни низовых чувашей [Анатри чăвашсен юррисем]. Кн. 2 / сост. М. Г. Кондратьев. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1982. 176 с.
26. Песни средненизовых чувашей [Анат енчи чăвашсен юррисем] / сост. М. Г. Кондратьев. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1993. 336 с.
27. Смирнова Е. М. Ритмический строй музыкально-поэтического фольклора татар-мусульман Волго-Уралья. Казань, Казанская гос. консерватория, 2008. 580 с.
28. Çёр çавра юрă – Сто строф. Из чувашской народной афористической поэзии. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2017. 127 с.

Об авторе:

Бушуева Любовь Ивановна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник искусствоведческого направления, Чувашский государственный институт гуманитарных наук (428015, г. Чебоксары, Россия), **ORCID: 0000-0002-1132-7055**, niclub7@gmail.com

REFERENCES

1. Alekseev E. E. *Notnaya zapis' narodnoy muzyki: teoriya i praktika* [Musical Notation of Folk Music: Theory and Practice]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1990. 168 p.
2. Artem'ev Yu. M. Istoricheskie sud'by çavra yură [The Historical Destinies of Çavra Yură]. *Izvestiya Natsional'noy akademii nauk i iskusstv Chuvashskoy Respubliki* [News of the National Academy of the Sciences and Arts of the Chuvash Republic]. 1997. No. 6, pp. 107–110.
3. Boyarkin N. I. Iz otzyvov o trudakh M. G. Kondrat'eva [From Reviews about the Works of M. G. Kondratiev]. *Mikhail Grigor'evich Kondrat'ev: bibliograficheskiy spravochnik* [Mikhail G. Kondratiev: Bibliography]. Cheboksary, 2008. 90 p.
4. Brazhnik L. V. Natsional'naya khudozhestvennaya kul'tura v trudakh chuvashskikh iskusstvovedov [National Artistic Culture in the Works of Chuvash Art Critics]. *Gumanitarnye nauki v istorii i sovremennom razvitií obshchestva* [Humanitarian Sciences in the History and the Modern Evolution of Society]. Cheboksary, 2006, pp. 84–90.
5. Bushueva L. I. *Fenomen obrabotki chuvashskoy narodnoy pesni v tvorchestve kompozitorov: k probleme kompozitorskogo fol'klorizma: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Phenomenon of Processing of Chuvash Folk Song in the Music of Composers: Concerning the Issue of Composers' Folklorism: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Cheboksary, 2008. 269 p.
6. Golovinskiy G. L. Iz otzyvov o trudakh M. G. Kondrat'eva [From Reviews about the Works of M. G. Kondratiev]. *Mikhail Grigor'evich Kondrat'ev: bibliograficheskiy spravochnik* [Mikhail G. Kondratiev: Bibliography]. Cheboksary, 2008, p. 81.
7. Golubchikova M. V. Retsenziya na: M. G. Kondrat'ev. Kompozitory Vorob'evy. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2006. 336 p. [Review of: M. G. Kondratiev. The Vorobiev Composers. Cheboksary: Chuvash Publishing House, 2006. 336 p.]. *Chuvashskiy humanitarnyy vestnik* [Chuvash Humanitarian Bulletin]. Cheboksary, 2007. No. 1, pp. 204–208.
8. Danilova I. V. *Etapy razvitiya chuvashskoy professional'noy muzyki: k probleme stanovleniya natsional'noy kompozitorskoy shkoly: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Stages of Evolution of Chuvash Professional Music: Concerning the Issue of the Formation of a National Compositional School: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Cheboksary, 2002. 253 p.

9. Il'ina S. V. *Ritmicheskie osnovy traditsionnogo pesennogo tvorchestva volzhskikh tatar i chuvashy: k probleme formul'nosti: dis. ... kand. iskusstvovedeniya* [The Rhythmical Foundations of the Traditional Song Legacy of the Volga Tatars and Chuvashes: Concerning the Issue of Formality: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Cheboksary, 2004. 150 p.

10. Ilyukhin Yu. A. «Vsyudu pravda...» [“The Truth is Everywhere...”]. *Rossiyskaya muzykal'naya gazeta* [Russian Musical Newspaper]. 2003. No. 9, p. 7.

11. Kondrat'ev M. G. «Gora zolotaya...» *Fedor Pavlov i ego vremya* [“The Golden Mountain...” Fedor Pavlov and His Time]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2017. 399 p.

12. Kondrat'ev M. G. *Kompozitory Vorob'evy* [The Vorobiev Composers]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2006. 336 p.

13. Kondrat'ev M. G. *O ritme chuvashskoy narodnoy pesni: k probleme kvantitativnosti v narodnoy muzyke* [About the Rhythm of Chuvash Folk Song: Concerning the Issue of Quantitativeness in Folk Music]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1990. 144 p.

14. Kondrat'ev M. G. *Stepan Maksimov: muzykant-prosvetitel'* [Stepan Maksimov: Musician and Enlightener]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2010. 319 p.

15. Kondrat'ev M. G. *Stilevye poiski v kamerno-instrumental'nom tvorchestve kompozitorov Chuvashii* [The Search for Style in the Chamber-Instrumental Music of the Composers of Chuvashia]. *Chuvashskoe iskusstvo. Poiski i resheniya* [Chuvash Art. Search and Solutions]. Cheboksary, 1983, pp. 35–63.

16. Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya muzyka v zerkale paralleley: k probleme Volgo-Ural'skoy muzykal'noy tsivilizatsii* [Chuvash Music in a Mirror of Parallels: Concerning the Issue of the Volga-Urals Musical Civilization]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2018. 447 p.

17. Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya muzyka: ot mifologicheskikh vremen do stanovleniya sovremennogo professionalizma* [Chuvash Music: from Mythological Times to the Formation of Modern Professionalism]. Moscow: Per Se, 2007. 288 p.

18. Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya çavra yurä i ee tatarskie paralleli* [The Chuvash çavra yurä and its Tatar Parallels]. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, 1993. 80 p.

19. Makarova S. I. «Udivitel'no, kak on smog stol'ko sdelat'...» (M. G. Kondrat'ev) [“It's Fascinating How He Could do So Much...” (Mikhail G. Kondratiev)]. *Mastera muzykal'nogo iskusstva: ocherki* [Masters of the Art of Music: Essays]. Cheboksary, 2009, pp. 164–174.

20. Moshkov V. A. *Melodii Volgo-Kam'ya* [The Melodies of the Volga-Kama Region]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2011. 366 p.

21. Nurieva I. M. *Pesni zavyatskikh udmurtov* [The Songs of the Zavyat Udmurts]. Issue 1. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1995. 232 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurtian Folklore]).

22. Nurieva I. M. *Pesni zavyatskikh udmurtov* [The Songs of the Zavyat Udmurts]. Issue 2. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2004. 332 p. (Udmurtskiy fol'klor [Udmurtian Folklore]).

23. Paramonov T. P. *Chuvashskie narodnye pesni* [Chuvash Folk Songs]. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences, 2012. 368 p.

24. *Pesni nizovykh chuvashy* [Songs of the Chuvashes from the Lowlands]. Vol. 1. Compilation, Preface, Comments, Indexes by M. G. Kondratiev; Preparation for Publication of the Chuvash Poetical Texts and Russian Translations by M. G. Kondratiev and E. S. Sidorova. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 1981. 144 p.

25. *Pesni nizovykh chuvashy* [Songs of the Chuvashes from the Lowlands]. Vol. 2. Comp. by M. G. Kondratiev. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 1982. 176 p.

26. *Pesni Srednenizovykh chuvashy* [Songs of the Chuvashes from the Middle and Lowlands]. Comp. by M. G. Kondratiev. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 1993. 336 p.

27. Smirnova E. M. *Ritmicheskiy stroy muzykal'no-poeticheskogo fol'klora tatar-musul'man Volgo-Ural'ya* [The Rhythmical Tune of Folk Music and Poetry of the Tatar-Muslims of the Volga-Urals Region]. Kazan: Kazan State Conservatoire, 2008. 580 p.

28. *Çër çavra yurä – Sto strof. Iz chuvashskoy narodnoy aforisticheskoy poezii* [Çër çavra yurä – One Hundred Stanzas. From Chuvash Folk Aphoristic Poetry]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izd-vo, 2017. 127 p.

About the author:

Lyubov I. Bushueva, Ph.D. (Arts), Senior Research Associate of the Department of Art Studies, Chuvash State Institute of Humanitarian Sciences (428015, Cheboksary, Russia),
ORCID: 0000-0002-1132-7055, niclub7@gmail.com